

Юрский Сергей Юрьевич

17.12.96.

Преисподнюю обозначали два пня да два стула

С этого года традицию вечеров во МХАТе им. Чехова решили возродить. Предоставляя, как и раньше, свою сцену для самых различных жанров искусства. И вслед за концертом Сукачева — новый внеплановый аншлаг: на "Классику черного юмора" Сергея Юрского.

Ко всем широко известным его способностям добавилась еще одна: Юрский пишет стихи. Давно и хорошо. Одно из его сочинений (с запомнившимся рефреном "Как, изменяя, с нас требуют верности, так, извиняя, страдают от ревности") прочла Ия Саввина, подведя черту лирической части вечера. Далее словами классиков шутили решительно над всем. Что поделать, если громкий смех вызывает у нас юмор именно черный. И уже не первый десяток лет как звучит, например, в исполнении Юрского "Крокодил" Достоевского — помните проглоченного человека, вещавшего из чрева животного... Впрочем, право на пересказ сюжетов нужно оставить за самим Юрским. В прозе в его изложении сцена из Фауста звучала так: корабль плывет, на нем — богатства несметные, звери, люди. Один спраши-

вает: "Ну что с ним (то есть с кораблем) делать?" Другой: "Да утопи его". И все смеялись.

Черный юмор — это отсутствие сочувствия. Игра дьявола, в которую каждый оказывается вовлечен. На сцене преисподнюю обозначали два пня да два стула. "Когда думали, как это оформлять, пробовали предметов понаставить. Неудобно получалось, ведь тогда пришлось бы их использовать. И мы оставили минимум". И так вот, делясь размышлениями о сценографии и жизни, един во всех лицах Юрский читал Пушкина, Достоевского, Булгакова, Хармса и Островского. Помогали молодые артисты МХАТа им. Чехова. После их смеси Хармса и Введенского уже и делать ничего не надо было: достаточно только выйти, чтобы зал стонал от хохота.

Ирина КОРНЕЕВА.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

Реч. Юрск. - 1996. - 17 дек. - с. 1.